

ВО ВТОРОЙ половине 1850-х годов театральная жизнь Тулы несколько оживилась. Это было связано с приездом сюда труппы антрепренера Александрова. По свидетельству «Тульских губернских ведомостей», отдельные спектакли актеры труппы разыгрывали «прекрасно и безукоризненно». Театр имел неплохие декорации, костюмы, реквизит.

Замечательным явлением театральной жизни города стала постановка «Свадьбы Кречинского» А. В. Сухова-Кобылина, осуществленная в сентябре 1856 года. Это была первая постановка знаменитой впоследствии комедии на провинциальной сцене. Знакомо было тулякам и имя автора. Родовое поместье драматурга — деревня Кобылинка — находилось в нескольких десятках верст от Тулы. Поэтому интерес к спектаклю был особенно велик.

В 1859 году труппу Александрова сменил на театральных подмостках коллектив антрепренера Чернышева. Весь состав новой труппы состоял исключительно из представителей дворянского сословия, которые вопреки предвзвешенным посягательствам на сцену.

Однако отсутствие в городе специального здания и постоянного актерской труппы, невнимание к театру со стороны местных властей в значительной степени осложняли воспитание у туляков устойчивого и глубокого интереса к театральному искусству.

Наглядное представление о театральной жизни Тулы шестидесятых годов прошлого столетия дает корреспонденция, опубликованная в декабрьской книжке журнала «Русская сценка» за 1864 год. Ее автор начинает свой рассказ о тульском театре с описания его здания, которое «не отличалось изящной внешностью». Предание гласило, что когда-то это был жилистый дом, в котором из-за ветхости провалились перекрытия всех трех этажей, образовав таким способом зрительный зал с тремя ярусами лож.

Публика посещала театр без особой охоты и желания. Любопытно следующее наблюдение, сделанное автором журнальной публикации: «Слишком общества не ездят в театр на том основании, что они случайно заглянули в злосчастную Тулу и ничего видеть в ней не хотят. Они говорят: «У нас в Петербурге», — так унижаются они до посещения тульского театра. Другой кружок питает какое-то предубеждение против местной труппы, никогда не выходящее. Третьи решили, что, заглянув в столичный театр, они уже откупилась раз навсегда от этого расхода и приобрели право на замеча-

ние, отчего они не бывают в театре, — отвечать: «Помилуйте, нам и в Москве изведано, а московская труппа не тульской чета». Наконец, барышня на том основании не стремятся в театр, что в партере не бывает в настоящее время женихов...»

Губительно сказывались на делах театра жестокий полицейский произвол и невежество местных властей. Известный провинциальный актер Г. Г. Ге вспоминает, что самым неизгладимым его впечатлением от тульских гастролей стал инцидент с полицмейстером города, запретившим постановку в

театре традиции предшествовавшей эпохи, провинциальный театр еще тверже становится на благодатную почву сценического реализма. Лучшие провинциальные режиссеры и актеры видят наиболее успешные пути развития искусства в постановке пьес А. Н. Островского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, ведут упорную борьбу с дельчеством, косностью и рутинностью.

В начале 1870-х годов в Туле с большим успехом гастролировала труппа антрепренера Кондаурова, в составе которой выступали одаренные артисты А. Ф. Качевская, В. Л.

ло в чем уступала игре профессиональных артистов и хорошо встречалась публикой. Спектакли ставились на сцене Колонного зала Дворянского собрания (теперь гарнизонный Дом офицеров) и на других сценических площадках города. Проводились выступления и за пределами Тулы.

Существенный отпечаток на деятельность Музыкально-драматического общества накладывала близость Ясной Поляны. Многие активисты общества являлись хорошими знакомыми семьи Льва Николаевича Толстого. Некоторым из них посчастливилось принимать участие в первой постановке известной комедии Толстого «Плоды просвещения», проходившей 30 декабря 1889 года в яснополянском доме писателя.

15 апреля 1890 года в Туле, на сцене Дворянского собрания силами актеров-любителей был дан первый публичный спектакль «Плоды просвещения». Его поставил один из руководителей общества, близкий знакомый Л. Н. Толстого, судебный деятель Н. В. Давыдов. На спектакле присутствовали специально приехавшие из Москвы для ознакомления с пьесой В. И. Немирович-Данченко и А. И. Южин (Сумбатов). «Любители играли великолепно. Впечатление было жизненное и очень яркое», — вспоминал впоследствии В. И. Немирович-Данченко.

А вот как писала о спектакле местная газета: «Билеты на представление были разобраны, и при входе в залу постоянно приходилось слышать об отказах в местах, не только местным жителям, но и приезжим из других городов. Зала была переполнена... Не передавая содержания комедии, с которой Тула познакомилась прежде всех других городов России, мы не можем удержаться, чтобы не отдать должной похвалы прекрасному, а в некоторых ролях вполне образцовому исполнению господ-любителей».

В 1890-е годы на тульской сцене выступают многие лучшие художественные коллективы Москвы и других городов страны. В 1891 и 1893 годах здесь гастролировала драматическая труппа Общества искусства и литературы во главе с Константином Сергеевичем Станиславским, явившаяся предшественницей Московского Художественного театра. Москвичи познакомили тульских зрителей со своей постановкой «Плоды просвещения» первой режиссерской работой К. С. Станиславского. Довольно часто гостями тульской сцены являлись актеры Малого театра.

Б. ТЕБНЕВ.

К 200-летию Тульского театра

К ЖИЗНЕННОЙ ПРАВДЕ

театре пьесы И. В. Шпажинского «Вольная волюшка». Не представляя содержания пьесы, ретивый слуга учуял в ней крамолу. Стоило огромных усилий втолковать ему, что пьеса дозволена цензурой. Только после того как из Петербурга пришла подтверждающая это телеграмма, полицмейстер согласился разрешить постановку.

«В конце пьесы, — вспоминает Г. Г. Ге, — он зашел на сцену довольный и веселый. — Что, батенька, задал я вам?»

И, взяв меня за локоть, шепотом произнес:

— А все-таки название недолустное, соблазн, батенька. На мысли всякие наводит. Сегодня «Вольная волюшка». Завтра там всякие «свободы». Этак и до революции доберется можно. А? Представляете, вдруг на афише: «Вольная революция» или «Революционная воля». А?

Полицейстер захохотал. И от хохота долго тряслся его серебристые поганы.

Но даже такие, поистине «свинцовые мерзости» провинциальной действительности, не могли заглушить живую творческую струю, все сильнее пробивавшуюся на сцену. В последние тридцать лет XIX столетия, опираясь на лучшие демокра-

Стрельский, А. Н. Александровский, Г. М. Черкасов, А. П. Толченков, Я. М. Владимиров. В репертуар вошли пьесы А. Н. Островского «На бойком месте» и «Гроза». Давая рецензию на спектакли труппы, «Тульские губернские ведомости» писали: «Театр посещается очень охотно. Особенно хороша во всех самых разнообразных ролях г-жа Качевская, сделавшаяся положительно любимой тульской публики. Игра ее всегда осмысленна, игрива и грациозна».

Создавая огромную воспитательную силу театрального искусства, представители передовой тульской интеллигенции в конце семидесятых годов организуют в городе Музыкально-драматическое общество, ставившее своей целью широкую пропаганду среди местного населения лучших музыкальных и драматических произведений. Вскоре при обществе был открыт любительский драматический кружок, которым руководил способный организатор и самодеятельный режиссер Ранжеев. Любители показали тулякам «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Ревизора» Н. В. Гоголя, «Свадьбу Кречинского» А. В. Сухова-Кобылина, «Светит, да не греет» А. Н. Островского и другие постановки русской классики. Их игра ма-